

«Я обязан досмотреть представление, данное в мою честь»

Умер Кир Булычев

— с. 8.

Коммерсантъ — 2003. — 6 сент.

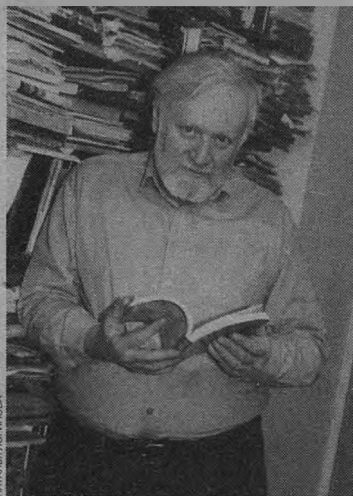
некролог

Вчера в больнице на 69-м году жизни скончался Игорь Всеволодович Можейко, известный как писатель-фантаст Кир Булычев.

Последняя книга Кира Булычева называлась «Как стать фантастом»: с подзаголовком «Записки семидесятника» она не так давно вышла в специализирующемся на школьных учебниках издательстве «Дрофа». Теперь эти мемуары уже будут восприниматься не только как иронические заметки на полях эпохи, но как своеобразное завещание. На самом деле завет писателя Булычева — «не стать фантастом», то есть чтобы жизнь можно было прожить без излишних «фантазий», а science fiction оставалась чисто литературным жанром.

Выпускник Московского педагогического института иностранных языков, он работал переводчиком в Бирме, потом в Институте востоковедения. В шестидесятые он — активный сотрудник журнала «Вокруг света», оттуда и «сделал шаг в литературу». Правда, в дебютных рассказах младший научный сотрудник Игорь Можейко еще не был настолько уверен, чтобы подписывать их собственным именем: мол, не только профсоюзные собрания прогуливает, еще и фантастику пишет — могут и из института выгнать. Так появился Кир Булычев — от имени жены, от фамилии мамы. Тайна псевдонима раскрылась только в 1982 году, когда Кир Булычев получил сразу две Госпремии за сценарии двух фильмов.

Кир Булычев считал себя представителем «определенной категории советской массовой литературы». Только не шестидесятником, а семидесятником. Свое поколение фантастов он называл вторым после «стругацкого призыва»: успели напечататься в оттепель, но тут же ощутили волну репрессий «мягкого типа». Нишу для творчества приходилось искать: Кир Булычев придумал целых три. Сборник «фантастики обыкновенной» вышел в 1970-м. В 1972 году появился городок Великий Гусляр, где космические пришельцы встречаются на каждом шагу, — это направление писатель назвал юмористической фантастикой. Ну а одним из главных завоеваний считал то, что ему «удалось занять пустующую экологическую нишу фантастики для детей пос-

НАТАЛЬЯ ПОГНИНОВА

тарше тех, что уже были обласканы Эдуардом Успенским».

И действительно, дети 1980-х были обласканы фантастическими историями Кира Булычева. «Девочка из будущего» Алиса Селезнева с ее мелафоном стала культовым персонажем, хоть критики и попрекали писателя, что он позаимствовал ее имя у Льюиса Кэрролла. Мультфильм «Тайна третьей планеты» тоже разошелся на цитаты. Детская фантастика все больше вытесняла взрослую, поскольку в последней в те годы и так не было недостатка, а издатели всегда считывали именно на «добротного сказочника Кира Булычева».

1990-е Кир Булычев считал для себя временем «ухода в тень»: конец эпохи не стал началом следующей. Оказалось, что в советские времена фантастика ходила в принцессах, а теперь стала Золушкой. Писатель сетовал читателю, что тот предпочел ему американскую массовую культуру (хотя сам переводил американских фантастов). Действительно, сегодняшний зритель скорее посмотрит заокеанского «Терминатора», чем перечитает булычевскую повесть 1979 года «Похищение чародея», хотя фабула там сходная. Но все-таки недаром фильм по сценарию Булычева «Через тернии к звездам» появился в обновленном варианте спустя 20 лет.

В эпилоге своих воспоминаний Кир Булычев признавался, что всегда чувствует себя примерно лет на тридцать шесть. «Если этот мир придуман для меня и вне меня не существует, ибо слишком фантастичен, чтобы существовать, значит, я просто обязан досмотреть до конца представление, данное в мою честь», — писал Кир Булычев. Для его читателей это представление продолжается.

ЛИЗА НОВИКОВА